

произведений, то в них по крайней мере можно разглядеть признаки того, что дух их родствен.

Среди сочинений, приписываемых Алану Лилльскому, есть примечательный трактат по теологии, озаглавленный «Об искусстве католической веры» («*De arte catholicae fidei*»). Историки установили его действительного автора: это — Николай Амьенский (Николай из Амьена). Методологические требования в его трактовке еще более строги, чем в «*Maximae theologiae*» Алана Лилльского. Николай Амьенский знает, что еретики не принимают в расчет доводы, основанные на авторитете, и что свидетельства Священного Писания оставляют их совершенно равнодушными. Единственным способом борьбы с противниками этого рода остается обращение к разуму. Поэтому, говорит Николай, «я тщательно привел в порядок доводы в пользу нашей веры, причем такие, которые здравый ум не может отбросить, дабы отказывающиеся верить пророчествам и Евангелию были приведены к ним хотя бы с помощью аргументов человеческого порядка». Впрочем, Николай Амьенский не считал, что эти аргументы способны проникнуть в самую суть веры и полностью

раскрыть ее содержание, но он хотел по крайней мере упорядочить их, чтобы помочь веровать сознательно и убежденно. Вот почему он излагает свои доводы в форме дефиниций, дистрикций и положений, связанных друг с другом согласно заранее поставленной цели. К подобному построению сочинений уже прибегали Скот Эриугена и Ансельм Ланский, а начиная с Петра Ломбардского оно будет становиться все более традиционным, по крайней мере в основных позициях: Бог, Мир, Создание Ангелов и Людей, Искупитель, Таинства и Воскресение. Но даже в самой форме изложения Николай Амьенский проявляет бесспорную оригинальность. Все произведение основано на дефинициях, постулатах и аксиомах. Дефиниции устанавливают значения терминов «причина», «субстанция», «материя», «форма» и т. д. Постулаты являются недоказуемыми истинами. Аксиомы — это положения, которые невозможно понять, вначале не приняв их. Исходя из этих начал, Николай Амьенский разворачивает цепь положений и их силлогистических доказательств — почти как Декарт строил свои доказательства существования Бога, а Спиноза — свою «Этику». XIII век не даст более очевидных свидетельств о необходимости рационального доказательства, но он и не создаст идеала священной науки в виде «*theologia more geometrico demonstrata*» * *.

Николай довольно-таки преуспел в том, чтобы придать своему труду евклидову форму. Несомненное преимущество этого метода состоит в том, что он упраздняет бесполезные рассуждения. Разделенный на пять небольших книг, трактат Николая «Об искусстве католической веры» начинается серией дефиниций (причины, субстанции, материи, формы, движения и т. д.); далее формулируются три постулата и семь аксиом, после чего остается лишь построить набор теорем по обычным правилам геометрии: *Quidquid est causa causae est causa causati; nihil seipsum composuit vel ad esse perduxit; neque subjecta materia sine forma, neque forma sine subjecta*

240 Глава V. Философия в XII веке

*materia actu esse potest**. Эти три первые теоремы подводят к следующему утверждению, которое ясно показывает идею этого типа доказательства: «*Compositionem formae ad materiam esse causam substantiae*»**. В самом деле, субстанция образуется из материи и формы. Следовательно, материя и форма суть причины образования субстанции согласно первому постулату (то есть, что «*cujuslibet compositionis causam componentem esse*»***). Также ни форма не может существовать в акте без ее соединения с материей, ни материя — без ее соединения с формой, как уже было доказано (это четвертая теорема). Итак,